

пыльца и старый пластик

Сумки Ventri студия Billie van Katwijk шьют из коровьих желудков. На странице справа: комод из переработанного дерева Piet Hein Eek; текстильное сырье для ковров Симоне Пост; облицовочные панели из пластика Bureau SLA

КОГДА ВСЕ КРУГОМ СТРЕМЯТСЯ БЫТЬ
НЕ КАК ВСЕ, А ТЫ ЗАНЯТ ОБЫЧНЫМ ДЕЛОМ,
ИМЕННО ТЫ И ОКАЗЫВАЕШЬСЯ УНИКАЛЬНЫМ

Пит Хайн Эк

Тема экологической ответственности, а также борьбы с перепроизводством и чрезмерным потреблением стала для творческой индустрии очевидным вызовом. Возможно, именно поэтому недели дизайна по всему миру все чаще превращаются в выставки достижений по переработке отходов и экономичному использованию сырья. Об истоках явления и его перспективах размышляет основательница проекта «Дизайн-лекторий», критик Ольга Косырева

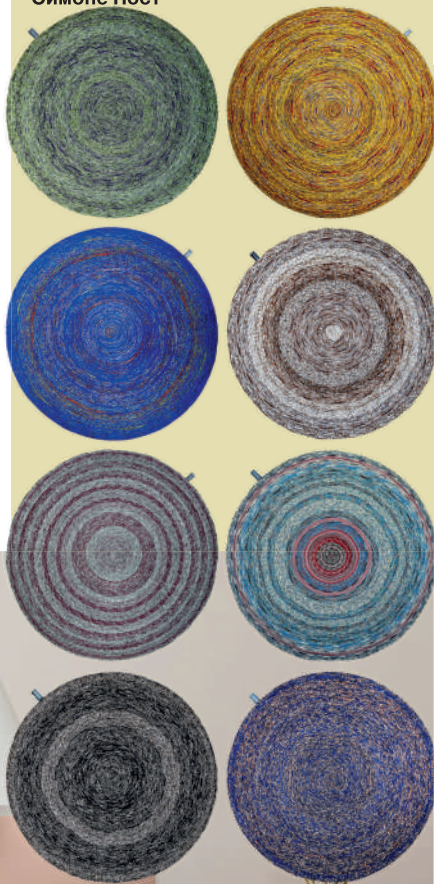
КРУГОВАЯ ОБОРОНА

В нулевые самым популярным понятием в области sustainability (заботы об окружающей среде) был ресайклинг – переработка отходов и уже использованных материалов в пригодные для дальнейшего употребления. Переплавка металлов, превращение бумаги и картона в новую бумагу и картон, изготовление древесно-стружечных плит из опилок и щепок – все это простые, давно известные и базовые примеры ресайклинга.

Со временем этот подход стали исповедовать и креативно: пару лет назад, например, шведская мебельная компания Swedese пригласила нескольких местных дизайнеров первого ранга (среди них были в том числе девушки из дизайн-группы Front – авторы нашумевшей лампы-лошади) разработать предметы из отходов, остающихся на производстве после «разделки» дерева. В результате появилась коллекция зеркал, столиков, табуретов и прочих объектов, по которым никто и не заподозрит, что сделаны они буквально из пыли.

Другое ключевое понятие в этой области имеет довольно долгую историю. Еще в 1970-х в Нью-Йорке началось освоение помещений бывших фабрик и складов, которые стали нерентабельными и съехали с Манхэттена или просто закрылись, –

Ковры из текстильных отходов, придуманные Симоне Пост

эти пространства становились модными лофтами. А двумя десятилетиями позже с легкой руки Пита Хайна Эка, создателя марки Piet Hein Eek, выдавшие виды ящики, двери, деревянные окна, ставни и обшивка стали позиционироваться как высокий дизайн.

Потрепанность жизнью, расцарапанность и неидеальность, став привлекательными, породили понятия shabby chic (потертый шик) и rough lux (грубый люкс), а стиль лофт проник повсюду. Теперь в штаб-квартире Piet Hein Eek в Эйндховене можно увидеть огромное количество модной обшарпанной мебели – от кухонных столов из старых досок до «диванов» из отслуживших свое труб, от цветков из остатков фетра до светильников из отходов стекольного производства. А в Краснодаре, например, есть знаменитый ресторан «Скотина» (в 2016-м журнал GQ назвал его одним из лучших за пределами столиц), и он выглядит крайне авантажно: его интерьер на 100% состоит из деталей, которые искали по разобранным фермам и брошенным сараям в округе. Такой подход получил название апсайклинг: это творческая (то есть скорее интеллектуальная, нежели физическая) переработка отслуживших свое вещей в новые – часто превосходящие исходник по эстетическим и практическим свойствам.

Ну а последнее достижение современной дизайнерской мысли – circular thinking, то есть мышление замкнутого цикла. Не просто отдельные идеи или внешние стилистические проявления, а образ жизни, в котором нет места отходам, мусору, неоправданному или чрезмерному потреблению и напрасным тратам ресурсов. Что-то вроде биологической пищевой цепочки, но только по отношению к сырью, материалам и сделанным из них вещам. Каждое звено этой цепи должно базироваться на ресайклинге или апсайклинге предыдущего, ничто не должно пропадать и теряться «по дороге». И с 2019 года этот дискурс стал встречаться все чаще и чаще – спасибо Грете Тунберг.

Swedese работает только с деревом из сертифицированных лесохозяйств

МУСОР КАК РЕСУРС

Вариантов переработки мусора и разнообразных отслуживших свое вещей – одежды, дерева, железок, посуды – бесконечное множество, а фантазия дизайнеров в этом отношении безгранична. И если Пит Хайн Эк делает объекты сугубо практичные, кто-то умудряется превратить апсайклинг в акт искусства. Так, нью-йоркская художница Сиги Ахль в коллаборации с американской маркой одежды Eileen Fisher создает из старых рубашек и платьев настенные панно с завораживающей текстурой: сделаны они в сложной технике, напоминающей валяние фетра и дополненной прошивкой нитками. Вещи для панно Eileen Fisher собирает у своих же покупателей: поносили и принесли обратно.

В этой же нише работает много талантливых начинающих. Например, лучший молодой дизайнер 2019 года Симоне Пост стала известна благодаря своему студенческому проекту – коврам из отходов популярной в Нидерландах текстильной компании Vlisco. А когда Симоне пригласили изготовить напольные покрытия для нового флагманского магазина Adidas в Париже, та обнаружила, что кроссовки и вообще вся спортивная обувь – один из самых экологически

вредных продуктов, толком не поддающийся утилизации: в каждом изделии используется десяток материалов, которые невозможно разделить на отдельные компоненты. Тогда Пост придумала кроссовки целиком измельчить и склеить – во вполне привлекательные ковры, и к тому же очень износостойкие.

Также дизайнеры обратили свои взоры и на более сложные по составу и способам утилизации промышленные отходы. Голландцы Studio Drift в рамках эксперимента изготовили несколько зеркал из синтетического обсидиана, а тот получили из химических отходов, которые до этого считались не поддающимися дальнейшей переработке и подлежали захоронению подобно радиоактивным. А российский инженер Дарья Бирюкова и ее студия Mixtura развивают там же, в Голландии, проект Forz glaze – глазурь для фарфора, получаемую из пыли от сжигания мусора.

Придуманную студией Mixtura глазурь Forz можно использовать даже для посуды

Скульптуру Workshop Man («Фабричный рабочий») Пит Хайн Эк собрал из пустых канистр и других пластиковых отходов

Плюсы панелей, сделанных на установке Pretty Plastic Plant, – легкость и хорошие теплоизоляционные свойства

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ПЛАСТИКА

Прошли времена, когда пластик казался чем-то волшебным и драгоценным. Он повсюду, его много и даже слишком много, а человечество хоронит себя под горами пакетов и упаковок. Но тут встали стеной дизайнеры, и вот мы уже видим световые инсталляции из пластиковых пакетов (пока на выставках, но не за горами время, когда они появятся в реальных интерьерах). А люстры из пластиковых бутылок выпускают уже много лет.

Высший пилотаж – переплавка бесконечных флаконов от шампуня и упаковок от бытовой химии в нечто новое и стильное. Студии Bureau SLA и Overtreders W за ромбовидные и шестигранные разноцветные панели для облицовки фасадов, сделанные на сконструированном ими же мини-заводике Pretty Plastic Plant, получили Dutch Design Award 2018. И в том же году табуретки, вазы, бутылки, кашпо и оправы для очков стали результатом проекта по переработке пластика Precious Plastic. Он был представлен на Голландской неделе дизайна в Эйндховене в виде «открытых мастерских»: любой горожанин мог увидеть, как производимый им мусор превращается в прекрасные оригинальные предметы.

Один из самых успешных в этом отношении мастеров – Дирк Вандер Кой. Переработанный пластик внутренностей так называемой белой техники (холодильников, стиральных машин, посудомоек) до поры был никому не нужен, и компании, занимавшиеся утилизацией, соглашались отдавать его бесплатно. Дипломным проектом Вандер Коя в Академии дизайна Эйндховена стал сделанный как раз из таких расплавленных гранул стул Endless Chair. Этот голландец вообще отлично реагирует на внешние стимулы: как только CD-технологии изжили себя, он тут же придумал переливающиеся лампы Fresnel из переработанных CD-дисков.

На создание обсидиана из химических отходов студию Drift вдохновили средневековые алхимические трактаты

При изготовлении стула Endless Chair расплавленный пластик выдавливают, будто зубную пасту из тюбика

Плащ для проекта Ukraine. Affair with Earth Даша Цапенко сделала из пророщенных семян чиа

Еще дизайнеры активно думают над тем, чтобы отходы можно было переплавлять в нужные вещи прямо в домашних условиях. Так, из 650 заявок российского этапа конкурса Lexus Design Award 2020 больше половины так или иначе касались темы экологии и охраны окружающей среды, а победила в отборочном туре Буляш Тодаева и ее пресс PressPlastic для формирования пластин из бытового пластика. Подразумевается, что он может и должен появиться в каждом жилище и занять достойное место рядом с кофеваркой и тостером.

ИЗ КОРЫ И ВЕТОК

Очень перспективная тема – использование природного сырья, которое до настоящей поры сырьем не считалось. Так, уроженка Латвии Сармите Полякова сделала совместно с голландскими учеными пластичный покровный материал из сосновой коры, массово идущей на выброс при заготовке леса, – новинка еще и пахнет настоящим лесом! Дизайнер Санне Виссер предлагает вить веревки, пояса и украшения из остающихся после стрижки человеческих волос (их можно рассматривать как дешевое и возобновляемое сырье, а проект называется The New Age of Trichology).

В талантливых руках Тьерда Венховена опавшие пальмовые листья из южной Индии, которых там море и которые можно только жечь, превращаются в гибкий, прочный и тактильно приятный материал PalmLeather, подходящий для обтяжки мебели, книжных переплетов и обложек блокнотов. Венховен даже пыльцу тюльпанов учится использовать – уже выделил из тычинок пигмент густого фиолетово-коричневого оттенка, а сейчас работает над тканью из водорослей.

Отличные примеры есть и на постсоветском пространстве. Российский дизайнер Тая Репина и ее коллеги из Aotta Studio начали изготовление акустических панелей из елочных иголок под брендом EO Acoustic. Не уступает и Украина: дизайнер Юрий Рынтговт выпускает коллекцию мебели Terra с отделкой из пресованной потрескавшейся земли, бюро Devo Home радует приятным на ощупь «мехом» из волокон конопли, а молодой исследователь Валентин Фречка экспериментирует с бумагой из опавших листьев (та называется красиво и многозначно – Re-leaf) и уже, по слухам, подписал контракт с украинским McDonald's на изготовление экологичной упаковки. Все эти проекты объединила инициатива Ukraine. Affair with Earth.

Не проходят дизайнеры и мимо мясной промышленности, а также переработки ее отходов. Некоторое время назад общественность потряс проект Ventrì от Studio Billie van Katwijk: коровьи желудки, которые до этого отдавали в лучшем случае на корм собакам, после выделки обрели невероятную мягкую ворсистую фактуру, и теперь из них шьют эффектные и стильные сумки. Израильянин Шахар Ливне изготовил похожий на кожу листовый материал из слитой при забое животных крови – первые образцы пошли на вставки в кроссовки.

А только что в Швеции лучшим молодым дизайнером из северных стран была названа 29-летняя исландка Валдис Стейнарсдоттир. Первый ее проект Bioplastic Skin – новый материал для упаковки мясных изделий, по виду и на ощупь совершенно идентичный пластику, но сделанный полностью из отходов разделки туш. А второй продукт, Just Bones, похож на керамику (в составе пепел костей животных и животного же происхождения клей), и из него можно лепить посуду или, например, мебель.

Сама девушка говорит о своей работе без излишнего пафоса: «Я фокусируюсь на людях, на том, как сделать лучше жизнь многих. Мой дизайн в немалой степени про диалог, я обращаюсь к трудным насущным темам и общественно важным вопросам. У нас, дизайнеров, есть возможность влиять на окружающий мир. Мы в некотором роде сказочники, которые могут говорить о разных социальных проблемах понятным языком и интересными образами».

Прочностью материал Just Bones может поспорить с МДФ

